

Проект
HYPNOS

ты забыла себя.
Ерденова Дария

Дария Ерденoвa
Прoект Н.У.Р.Н.О.С

«Автор»

2026

Ерденева Д.

Проект H.Y.P.N.O.S / Д. Ерденева — «Автор», 2026

Проект HYPNOS: Погружение в бездну снов. В мире, где границы реальности размыты, а подсознание становится полем битвы, Алекса оказывается втянутой в загадочный эксперимент. HYPNOS — проект, обещающий раскрыть самые тёмные секреты человеческого разума, — становится её единственным шансом понять повторяющиеся кошмары и фигуру в маске, преследующую её сны. Но чем глубже она погружается в лабиринты собственного сознания, тем больше вопросов возникает: кто она на самом деле? Что скрывается за маской? И что происходит, когда грань между реальностью и снами исчезает?

© Ерденева Д., 2026

© Автор, 2026

Дария Ерденова

Проект Н.У.Р.Н.О.С

Проект «HYPNOS»

Кто-то снова стоял у лестницы. Высокая фигура — почти силуэт. Лицо скрыто гладкой, белой маской без эмоций. Ни глаз, ни рта. Только голос, глухой и будто эхом изнутри:

— Ты забыла себя.

Алекса вздрогнула и резко села на кровати, хватая ртом воздух. Сердце колотилось. Всё вокруг — комната, окно, постель — казалось слишком резким, как кадр после долгого сна. Она потёрла лицо и уставилась в потолок.

Опять этот сон. Опять та фигура. Уже третью неделю. И всегда одно и то же. Достало.

Она бросила взгляд на экран телефона — 08:47.

Алекса вскочила. Стукнула ногой о тумбочку. Пнула носок. Перебирая шаги и мысли, она пыталась одновременно чистить зубы, надеть худи и найти зарядку.

— Почему я никогда не прихожу вовремя?! — пробурчала она сквозь зубную пасту.

Сегодня — финальный отбор участников в HYPNOS — таинственный проект, о котором ходили слухи. Громкое название, за которым — полная неизвестность. Говорили, что проект связан с искусственным интеллектом, глубоким сном, нейросетями. Что туда не пускают просто так. Что там — нечто новое, пограничное. Машина, считывающая сны. Система, способная не просто записывать образы, а воссоздавать их в виртуальной реальности. Тебе дают доступ к собственной голове. В прямом смысле.

Её мечта — попасть туда. С первого курса. И сегодня она должна была прийти вовремя. Должна была произвести впечатление.

Алекса накинула куртку, заголкала ноутбук в рюкзак и выбежала из квартиры.

— Пожалуйста... пусть выберут... хотя бы пусть заметят... — шептала она, перепрыгивая через ступеньки.

Фигура в маске всплыла в памяти.

Ты забыла себя.

Алекса помотала головой.

Сначала — университет. Потом — разберусь.

Лёгкий мороз обжёг щёки, когда Алекса выскочила на улицу. Воздух был резким, как будто сам мир не успел прогреться с утра, как и она — не успела проснуться. Она натянула шарф до носа и зашагала быстрее, почти бегом.

Ты забыла себя.

Фраза всё ещё гудела в голове, будто её кто-то прошептал на ухо за секунду до пробуждения. Почему всегда лестница? Почему всегда маска? Почему голос — мужской, но будто чужой даже самому себе?

Сны были как зацикленная запись — одна и та же сцена, но с новыми деталями. Иногда фигура в маске делала шаг вперёд, иногда — просто стояла, и только дыхание Алексы нарушало тишину.

Она поёжилась.

Не думай. Не сейчас.

Университет показался из-за угла, с его холодными стеклянными фасадами и тусклым логотипом над входом. Внутри пахло кофе и бумагой — как всегда. Люди спешили по коридорам, кто-то держал планшеты, кто-то — кофе, кто-то — свои нервы в кулаке.

Только не опоздать, пожалуйста...

Алекса влетела в лифт. Задыхаясь, ткнула на нужный этаж. Её отражение в металлической стенке лифта было растрёпанным: волосы торчат, глаза — немного красные после бессонной ночи, а на свитере — след от зубной пасты. Прекрасно.

— Ну что, А-кандидат, блесни сейчас... — буркнула она себе и фальшиво улыбнулась в отражение. Лифт дернулся. Этаж нужный.

В холле уже стояли несколько человек. Кто-то с умным видом листал документы, кто-то — проверял уведомления на телефоне. Все ждали. Алекса замерла, втянула воздух и шагнула вперёд.

— Записана на отбор, — сказала она тихо.

Ассистент за столом не поднял глаз.

— Фамилия?

— Рейс. Алекса Рейс.

Щелчок клавиш.

— Есть. Подождите. Вас вызовут.

Алекса села на край дивана, обняла рюкзак и уставилась в пол. Пожалуйста, пожалуйста, пусть выберут...

Она не просто хотела участвовать. Ей нужно было попасть в этот проект. Её мозг кричал, что всё, что происходило в этих снах — не случайно. Ответ или ключ. Что-то, что прячется внутри неё.

Фигура в маске.

Ты забыла себя.

Может, машина поможет вспомнить то, чего она не знала, что вообще забыла.

Дверь кабинета отворилась.

— Алекса Рейс?

Она поднялась.

Готова? Нет.

Но уже шагнула.

Комната, в которую вошла Алекса, отличалась от остального университета. Не стерильная, не холодная, не перегруженная техникой — наоборот. Простая. Почти пустая. Белые стены, тёплый свет, стол, за которым сидел человек лет сорока в чёрной водолазке. Рядом с ним — девушка с планшетом, не поднимающая глаз.

— Присаживайся, Алекса, — мужчина указал на стул напротив. Его голос был ровным, но с каким-то давлением. Как будто за каждым словом — скрытая проверка.

Она села. Не уверена, дрожали ли у неё пальцы от волнения или оттого, что мозг всё ещё не мог выбросить из головы тот сон.

— Знаешь, почему ты здесь?

— Для участия в HYPNOS, — быстро ответила она. — Я подала заявку, прошла предварительный отбор. Меня интересует тема нейровизуализации, особенно в фазе REM-сна. Я... хочу разобраться.

— С чем?

Она замялась. Не потому что не знала, а потому что всё звучало слишком личным. Слишком странным.

— С повторяющимся сном, — выдохнула. — Там... фигура. В маске. Он говорит, что я что-то забыла. Но я не знаю, что именно. И я...

Чёрт, как же это глупо звучит.

Но мужчина просто кивнул. Ни удивления, ни насмешки.

— Интересно. Подобные случаи у участников уже были.

Он сделал знак ассистентке, и та положила на стол небольшой контракт.

— Мы работаем с глубоким анализом сновидений. HYPNOS — это не просто наблюдение. Мы создаём проекцию сна в визуальном слое. То, что ты видишь во сне — ты сможешь увидеть в реальности. Как кино. Только твоё собственное.

У Алексы пересохло во рту.

— Это... возможно?

— С последними разработками — да. Мы не вмешиваемся в психику. Мы только проектируем сны. Всё, что ты увидишь, будет твоим. Даже если ты не помнишь, откуда это.

Она медленно взяла ручку. Подписала.

— С сегодняшнего дня, — сказал он, — ты участник. Сегодня пройдёшь базовое сканирование. Завтра — первая сессия. Вопросы есть?

— А если то, что я увижу, — страшно?

— Тогда мы просто дадим тебе проснуться.

Он улыбнулся. Но Алекса не почувствовала тепла. Только холод внутри груди.

Потому что одна мысль не давала покоя:

А вдруг я уже не сплю?

Алекса прошла в соседнюю комнату — она была уже совсем другой. Белые стены, ровный свет без теней, и в центре — кресло, похожее одновременно на стоматологическое и космическое. Проводов было немного, но в воздухе висело ощущение... стерильности. Или, может, пустоты.

— Просто ляг и расслабься, — сказала ассистентка. Она не выглядела такой уж строгой. — Это базовое сканирование. Никакого погружения. Просто считываем сигналы мозга в спокойном состоянии. Постарайся не думать о страхе или тревоге. Дыши ровно.

Алекса села. Кожа кресла была тёплой. На голову ей аккуратно надели обод с сенсорами — он оказался легче, чем казался, и приятно охлаждал висок.

— Готова? — спросила ассистентка, щёлкая по планшету.

— Готова, — выдохнула Алекса.

Свет в комнате притушили, зазвучала тихая, почти незаметная музыка. Что-то в стиле бинауральных волн. Лёгкий гул в ушах. Она прикрыла глаза и старалась сосредоточиться на дыхании. Раз. Два. Вдох. Выдох. Лёгкость.

Ты забыла себя...

Образ промелькнул — тот самый силуэт у лестницы. Маска без лица. Фраза, как боль в затылке. Она вздрогнула, глаза распахнулись.

— Всё хорошо, — успокоила ассистентка. — Сканирование завершено.

— Уже? — удивилась Алекса. Казалось, прошло всего пара минут.

Алекса выдохнула, стараясь не выдать волнение. Ассистентка сняла с неё сенсорный обод, протёрла его салфеткой и аккуратно убрала в контейнер.

— У тебя отличная нейросигнатура, — сказала она, щёлкая пальцем по планшету. — Завтра будет первая сессия. Там вам объяснят суть проекта, расскажут, как работает система, какие есть риски, правила безопасности и всё остальное.

— То есть пока... мы даже не подключаемся к сну? — уточнила Алекса.

— Нет, — покачала головой ассистентка. — Только теория и калибровка. Но поверь, это не менее важно. У HYPNOS — серьёзная нейросеть, и ты должна понять, как именно она будет интерпретировать твои сигналы. Мы не просто “воспроизводим сны”, как пишут в интернете. Мы создаём структурированную проекцию сознания.

Алекса кивнула, хотя в голове уже всё шумело. Завтра. Завтра она узнает всё. О том, как работает интерфейс, почему именно она подошла, и, может, — что за фигура из её снов продолжает возвращаться.

На выходе ассистентка задержала её на секунду:

— Постарайся не “анализировать” свои сны до сессии. Просто... наблюдай. И запоминай. Это важно.

Алекса вышла в вечерний коридор, пахнувший пластиком и электроникой. Её отражение в стекле двери смотрело прямо на неё. В отражении ей показалось — кто-то стоял позади. Тень. Фигура.

Она обернулась. Пусто.

В аудитории было полутемно: жалюзи наполовину закрыты, лампы над доской мерцали холодным светом. Алекса сидела ближе к окну, закинув ногу на ногу, и вяло водила пальцем по краю планшета. На экране — заголовок слайда: «Введение в трансовые состояния: теория».

Преподаватель, женщина лет сорока с хрипловатым голосом и идеальной осанкой, ходила взад-вперёд перед проектором.

— ...и важно понимать: гипноз — не волшебство, не контроль, а направленная работа с восприятием. Это способ проникнуть в слои сознания, где хранятся подавленные воспоминания, — говорила она. — Завтра у группы HYPNOS . будет первая вводная сессия, где мы подробнее расскажем о целях проекта и механике сна-погружения. А сам процесс... начнётся через несколько дней. Пройдёте подготовку, освоите методы самофокусировки.

Алекса почувствовала, как сердце глухо стукнуло в груди. Через несколько дней... Значит, всё по-настоящему.

— Эй, — прошептала соседка справа, Лис, — это про тебя?

Алекса кивнула.

— Тебя реально взяли? — глаза у Лис округлились. — Тебя же теперь чуть ли не в реестр запишут. Говорят, после участия сразу берут в Нейросеть или на стажировку.

— С ума сойти, — вмешалась вторая, Тин. — Я слышала, берут только с идеальной мозговой активностью. Ты — что, гений?

— Или псих, — усмехнулась Лис. — Это же проект, связанный с аномальными снами, да?

Алекса натянуто улыбнулась, но ничего не сказала. Если бы они знали, что снится ей каждую ночь... фигура в маске, лестница, голос... «Ты забыла себя».

— Завтра начнётся первая активная фаза. Вы пройдёте инструктаж, знакомство с интерфейсом и контрольную сессию в состоянии предсна. Всё добровольно, но предупреждаю — ваши сны могут знать о вас больше, чем вы сами.

Алекса усмехнулась.

Её сны — определённо знали больше, чем она.

Вечер в городе пах замёрзшим асфальтом и пылью. Алекса шла вдоль улицы, кутаясь в шарф почти до самых глаз. Пальцы под перчатками начали неметь от холода, а в ушах гудело от ветра и усталости. День был длинным: лекции, шумная аудитория, новости о завтрашней сессии HYPNOS — и всё это поверх недосыпа и странного сна, с этим жутким человеком в маске.

«Купить еды. Хотя бы что-то. Нельзя снова ужинать кипятком и сухарём», — напомнила себе Алекса, сворачивая к знакомому круглосуточному магазину на углу.

Неоновая вывеска “24Н” моргала, будто ей тоже хотелось спать. Внутри пахло слишком ярко — дешёвая пластмасса упаковок, сладкий чай, немного прелый хлеб и... переутомлённость. Магазин был почти пуст. У прилавка стоял охранник в толстом жилете, лениво перелистывая что-то на экране. У полки с макаронами — девушка в капюшоне, которая даже не обернулась, когда Алекса вошла.

Она взяла корзинку и пошла вдоль привычных стеллажей. Хлеб — не батон, а что-то цельнозерновое. Молоко — любое, только не с зелёной этикеткой, оно вчера пахло странно. Яйца, лапша, дешёвые помидоры в глянцеваой плёнке.

Алекса задумалась. В голове продолжала крутиться сегодняшняя лекция. Слова о слоях сознания, о границе между сном и реальностью. Преподаватель говорил уверенно, с интонацией, будто каждый студент уже находится под лёгким внушением.

В этот момент ей вдруг стало не по себе.

Ощущение, будто кто-то стоит сзади.

Не резко — скорее, как тень, скользнувшая за плечом. Она медленно обернулась.

Пусто.

Девушка в капюшоне теперь смотрела на чай, охранник на месте. Но что-то было не так. Чуть неуловимое. Как будто пространство дрогнуло.

Алекса сжала ручку корзины и поспешила к кассе. Продавец пробил покупки молча. Она расплатилась, машинально поблагодарила и вышла.

На улице стало темнее. Дышалось легче, но тишина вдруг показалась слишком плотной. Каждый шаг отдавался в уши.

«Глупости. Просто сон, просто усталость. Завтра первый день, мне нужно отдохнуть. Всего лишь магазин. Всего лишь вечер.»

До дома — десять минут. Дома — душ, чай и, может быть, снова этот сон.

Она свернула в свой двор, шаги ускорились, хотя она не осознавала этого. Подошла к подъезду, достала ключи, но остановилась. В стеклянной двери отражался её силуэт... и что-то рядом с ним. Или кто-то?

Она резко повернулась.

Никого.

Подъезд пуст, улица — тоже. Лишь отражение в стекле, и в нём её собственная фигура, чуть искажённая. Но в отражении её плечи будто были опущены ниже. Или... руки сложены не так.

Она стояла, всматриваясь, пока не почувствовала, как пальцы, сжимавшие ключи, задрожали.

Потом сделала шаг вперёд, открыла дверь, и, не оборачиваясь, быстро поднялась на свой этаж.

Алекса щёлкнула замком, дверь мягко скрипнула и впустила её в полутемную квартиру. Без включённого света, всё казалось чужим и одновременно родным — запах её кофе, чуть затхлый воздух от плотно закрытых окон, и мягкий скрип пола под ногами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.